

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Александр Руж
Звезда волхвов

Анна и Сергей Литвиновы
Персей собрал друзей

Ольга Володарская
К гадалке не ходи

Татьяна Устинова
*Ты не искал бы меня,
если б уже не нашел*

Евгения Михайлова
Мученица Тоня

Елена Логунова
Снегурочки не дурочки

Ирина Грин
Два Деда Мороза

ДЕТЕКТИВ & РОЖДЕСТВО

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Д38 Детектив&Рождество : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Ольга Володарская и другие. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-169687-0

В рождественскую ночь мы ждем праздничного снегопада, мерцания огней на ели, улыбок, добрых пожеланий и, конечно же, сюрпризов — особенно тех, что сулят нам наступление радостных перемен. Именно в эту немного сказочную ночь с героями остросюжетных рассказов, вошедших в сборник «Детектив&Рождество», случается множество чудесных историй. Вам захочется пережить их вместе с ними, потому что удача заразительна. Будьте богатыми, счастливыми и удачливыми — этого от всей души желают вам любимые авторы: Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Ольга Володарская и другие известные писатели!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-169687-0

• СОДЕРЖАНИЕ •

Александр Руж
ЗВЕЗДА ВОЛХВОВ

7

Анна и Сергей Литвиновы
ПЕРСЕЙ СОБРАЛ ДРУЗЕЙ

73

Ольга Володарская
К ГАДАЛКЕ НЕ ХОДИ

121

Татьяна Устинова
ТЫ НЕ ИСКАЛ БЫ МЕНЯ, ЕСЛИ Б УЖЕ НЕ НАШЕЛ

178

Евгения Михайлова
МУЧЕНИЦА ТОНЯ

188

Елена Логунова
СНЕГУРОЧКИ НЕ ДУРОЧКИ

238

Ирина Грин
ДВА ДЕДА МОРОЗА

282

АЛЕКСАНДР РУЖ

• ЗВЕЗДА ВОЛХВОВ •

на была потрясающе красива. Быть может, немного неправильные формы, некоторая угловатость, зато как ей шел розовый цвет — оттенок младенческой кожи! Загадочная, холодная, она словно явилась из другого мира, принеся с собой тайну, которой не спешила делиться.

— Я заплатил за нее сто тысяч франков, — проронил граф Загальский и нарочито небрежно катнул крупный, размером с грецкий орех, шарик по узорчатой скатерти.

— Где же вам посчастливилось отхватить эдакую ценность? — полюбопытствовал отставной майор Алексей Максимов, нацедив себе и графу сливовой наливки.

— Я купил ее в Индии, а выловлена она неподалеку от Цейлона. Прежде мне не доводилось видеть таких больших жемчужин. А теперь я ее полноправный владелец.

— У нее есть название?

— Да. Я назвал ее «Звезда волхвов». Если вы хорошенько присмотритесь, то обнаружите у нее на поверхности шесть едва заметных выступов. Я сравнил их с лучами. Можете считать меня безнадежным романтиком, но, по-моему, это имя ей подходит.

— Вы придумали очень удачно, — сказала Анита не то чтобы искренне, а скорее из желания польстить гостю. — К тому же сегодня это звучит так символично...

Она встала и зажгла свечи в высоких канделябрах. За окнами еще не стемнело, но зимний день был неяркий, и комната нуждалась в дополнительном освещении. Заалевшие в шандалах огоньки сразу раздвинули пространство, выхватили из мрака иконы в углу, убранные нарядными рушниками, буфеты и серванты вдоль стен, уставленные искрящейся посудой, лакированные стулья с округлыми спинками и празднично накрытый стол.

Описываемые события происходили в конце декабря где-то в середине сороковых годов девятнадцатого века. Алексей Петрович, или по-домашнему Алекс, вместе с супругой-испанкой, урожденной Моррьентес, не так давно принявшей российское подданство, неделей ранее приехали из Петербурга. Это Рождество они решили провести в имении, доставшемся Максиму по наследству от родителей. Скромная усадьба и прилегавшая к ней деревушка Медведевка затерялись в лесах между Псковской и Тверской губерниями. В первый приезд, три года назад, тоже зимой, Аните было жутковато слышать ночами волчий вой и наблюдать ряды угрюмых сосен, обступивших деревню со всех сторон, точно неприятельские полки, затеявшие осаду. Но скоро она пообвыклась, раза два выбралась с мужем и крестьянами на охоту, полюбила кататься с горки на санках и перебрасываться снежками.

— Я жалею лишь о том, — призналась она Алексу, — что ничего этого не было в моем детстве. Жара, песок, море — вот все, что я помню. Ни снега, ни льда. Никакого удовольствия.

— Гм... — промычал Максимов с философической ноткой. — А в моем детстве снега и льда было слишком много. Пожалуй, я бы согласился с тобой поменяться.

Граф Загальский прибыл в Медведевку морозным рождественским утром. Максимов был извещен о его приезде письмом и ждал старинного друга с нетерпением. Их свела Кавказская война, в которой оба участвовали в ранней молодости. Третьим в их боевой компании всегда был военный лекарь по фамилии Немец. Эта фамилия вызывала у окружающих улыбку, а его самого раздражала. Представлялся он всегда следующим образом: «Я Немец, но я словак». Выходец из брatisлавских простолюдинов, он еще в отрочестве перебрался с родными в Польшу, которая являлась частью Российской империи. Получил в Варшаве медицинское образование и, хотя имел право не служить в царской армии, добровольцем отправился на Кавказ. Двигало им желание выбраться из нищеты и выслужить приличный чин, который позволял бы ему держаться на равных с аристократами и не чувствовать себя плебеем.

Граф Загальский, никогда не забывавший о своем высоком происхождении и подчас

грешивший высокомерием, едва ли сошелся бы с бедным мещанином, но Максимов выступил в роли посредника. Он и Загальский одновременно получили ранения в боях под Сунжей и попали в госпиталь, где доктор Немец творил натуральные чудеса. Алекс, поставленный на ноги в считанные дни, выразил кудеснику сердечную признательность и выставил ящик французского шампанского, а поскольку доктор оказался малопьющим, на выручку был приглашен Загальский. Граф тоже успел оценить врачебное искусство иноземца и после третьей выпитой бутылки беседовал с ним уже вполне по-приятельски. Последующие годы скрепили завязавшуюся дружбу. Не распалась она и после того, как все трое покинули армию. Видеться, правда, стали реже, последняя общая встреча состоялась в позапрошлом году.

Нынче Алекс выслал два приглашения, но Загальский приехал в одиночестве. Немец, по его словам, задержался в Твери, где у него нашлись срочные дела.

— Мы обедали с ним вчера в это же время, — сообщил граф. — После обеда я нанял экипаж и отправился к вам, а он клятвен-

но обещал подъехать либо сегодня вечером, либо завтра утром.

— А что у него за дела такие безотлагательные? — спросил Максимов.

— Вы будете смеяться, но он сделался коллекционером безделушек. Наткнулся в местной антикварной лавке на табакерку с вензелями и загорелся желанием ее приобрести. Но хозяин лавки заломил астрономическую цену. Наш Немец долго торговался, и все равно у него не хватило денег, чтобы купить эту вещицу. Я предложил ему займы, он отказался. Вы же знаете, он по натуре тот еще фанаберист.. Короче говоря, он остался, чтобы попробовать еще раз уломать лавочника и сбить цену. Не знаю, что из этого получится.

Максимов опорожнил свою рюмку и покачал головой.

— Да, упрямство из него ничем не вышибешь.

— Истинно! — подтвердил Загальский, продолжая любоваться жемчужиной. — И между нами говоря, иногда это упрямство направлено на цели совершенно никчемные.

— Вы так полагаете?

— Он большой оригинал, наш словак...

12 Оригинальность — превосходный способ

обратить на себя внимание, однако всему есть мера. Он — вообразите! — стал ярым поклонником механических новшеств и завел себе паровой экипаж вместо обычного конного.

— Что же в этом плохого?

— Возможно, где-нибудь в Англии или Франции это было бы в порядке вещей, но Россия консервативна. Даже высший свет, не говоря уже о необразованных селянах, крестится и впадает в столбняк, видя огнедышащее страшилище, за которым тянется шлейф дыма... Ему вслед плюют и называют порождением дьявола. А Немец и в ус не дует, ему все нипочем.

— Ладно... это его личные дела, я бы не хотел лезть с советами. Вы-то, граф, куда направляетесь со своей драгоценностью?

— В Европу. — Граф помедлил и растегнул ворот сюртука. — Погощу у вас дня два, далее в Псков, оттуда в Прибалтику — и морем в Германию. Хочу показать «Звезду волхвов» настоящим знатокам. Думаю, ее стоимость раза в полтора, а то и в два выше той, за которую она мне досталась у азиатов.

— Вы не промах! Как всегда, расчетливы и дальновидны.

Аните, слушавшей их разговор, надоело молчать.

— Граф, что же вы ничего не едите? Вероника сегодня превзошла себя, вон как расстаралась...

Стол и в самом деле ломился от блюд. Здесь наличествовали традиционный рождественский гусь с яблоками, жареный поросенок, начиненный кашей, отдельно язык с хреном, тушеная баранина, квашеная капуста, соленые грузди... Загальский, однако, ел вяло, а пил и того меньше. Он выглядел бледным и дышал тяжело, словно ему было душно. Максимов списал это на усталость после длинной дороги.

— Смотрите! — Именитый гость поднес жемчужину к подсвечнику. — При ровном и тусклом освещении она кажется розовой, но это не совсем так. Если ее поднести к огню и повернуть, то она окрасится в зеленый цвет... а если подставить под свет другую сторону, то проявится лавандовый...

— Да. — Анита видела, что граф всецело поглощен своим приобретением, и сочла нужным из вежливости сделать комплимент. — Я тоже немного разбираюсь

в жемчуге, среди моих испанских знакомых были опытные ювелиры. Вы не прогадали, купив эту прелесть.

— Не прогадал... да... — Граф внезапно выронил жемчужину, она покатилась по половицам, а сам он схватился рукой за шею и захрипел.

Максимов вскочил и не позволил другу сползти со стула.

— Что с вами?

— Н-не знаю... — выдавил Загальский через силу. — Слабость, и воздуху не хватает... а внутри жжет...

Алекс переглянулся с женой.

— Что это, Нелли? Апоплексия?

— Не похоже... Нужен лекарь!

— Как бы кстати пришелся Немец... Дернул же его черт застрять в Твери! — Максимов приподнял обмякшего графа и перенес его на стоявшую под стеной лавку, уложил, подоткнул под голову обтянутую парчой подушечку. — Как вы? Лучше?

— Нет... мм... Хуже... Умираю!

Анита взяла с полки бронзовый колокольчик, и по дому разнесся трезвон. Вбежала служанка Вероника, вид у нее был перепуганный.